

Ю. А. Сафонова¹, В. В. Свинцов²

¹ *Московский исследовательский центр
ул. Нижняя Сыромятническая, д. 5, стр. 3, Москва, 105120, Россия*

² *Справочно-информационный интернет-портал «Грамота.ру»
Руновский пер., д. 8, стр. 1, пом. II, Москва, 115184, Россия*

nsafo@mail.ru; vsvintsov@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА «ГРАМОТЫ». ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ «ГРАМОТА.РУ» КАК ИНСТРУМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена истории государственной языковой политики в России. Описываются методы поддержки языковых норм и культуры речи: справочные службы, словарное дело, лингвистические интернет-сервисы. Разграничиваются политика запретов и политика квалифицированной лингвистической помощи и поддержки. Приводятся сведения об основных справочно-информационных сервисах, целях и задачах интернет-портала «Грамота.ру».

Ключевые слова: языковая политика, Грамота.ру, справочная служба, словари трудностей, русский язык в Интернете.

Портал «Грамота.ру» находится вне политики, хотя именно слово «политика» лучше всего описывает его деятельность. Это парадоксально только на первый взгляд, потому что портал, несомненно, является *инструментом политики языковой* – деятельности, направленной на решение языковых проблем или сохранение накопленного языкового богатства. Грамотная языковая политика приносит результаты, если она последовательна (Является ли российская языковая политика таковой? Вряд ли). Грамотная языковая политика имеет целью поддержание государственного языка как одного из символов государства наряду с другими, основывается на идеологических принципах и выливается в практические мероприятия (среди них – и развитие портала «Грамота.ру», и проведение Тотального диктанта, и специальные конференции, и т. д.).

А кто держит в руках инструменты? Кто определяет, какими они должны быть? Кто манипулирует ими, то есть умело пользуется? Кто и почему формирует «заказ» на языковые проекты, кто больше всех заинтересован в их осуществлении? И главное: кто может оказать реальную поддержку? Общество? Государство? Научная среда? Средства массовой информации? Из истории нам известно, что до конца XX в. это точно было государство. Самый яркий пример – Екатерина Вторая, переименовавшая Яик в Урал. Но в памяти остался Пугачев, как и пушкинские строки *«Белогорская крепость находилась в сорока верстах от Оренбурга. Дорога шла по крутому берегу Яика»*. Славянофилы и Общество любителей российской словесности занимались другим – формировали общественный интерес и подогревали его. Сегодня депутаты пытаются запретить нецензурные слова. Запретить

Сафонова Ю. А., Свинцов В. В. Языковая политика и политика «грамоты». Интернет-портал «Грамота.ру» как инструмент языковой политики // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 9: Филология. С. 23–28.

можно, но вряд ли это поможет забыть эти слова, даже о переходе этих слов в пассивный запас мечтать не приходится. А может ли языковая политика быть не только запретительной, может ли она быть другой?

Из истории СССР мы знаем, конечно, случаи, когда совместные усилия общества и СМИ повлияли на языковую политику государства. Мы говорим о неудавшейся реформе правописания 1964 г., судьбу которой во многом определили письма разгневанных граждан и журналистские публикации¹.

В годы перестройки роль государства в регулировании языка и в поддержании языковых инструментов в рабочем состоянии была утрачена, тогда как общество выражало крайнее недовольство языковой ситуацией. Люди были обескуражены наплывом в СМИ иноязычной лексики и так называемыми нецензурными словами (забывая или не зная, что цензура как государственный институт отменена). Поэтому неудивительно, что пафос большинства публицистов, писавших о русском языке, был оборонительным (и если от брани обороняться легко, то для отрицания новых слов у «филологических староверов», по выражению В. Матезиуса, аргументов явно не хватало). Другие обличали – и прежде всего современные тексты. Третьи рыцарски защищали (а вот что защищали – непонятно: бережное отношение к языку? или правила приличия?). Сложилась ситуация, которую позже Максим Кронгауз отразил в названии своей книги «Русский язык на грани нервного срыва» [2013]. Или, говоря проще, речь шла о языковой истерике.

Появление Интернета заставило ревнителей русского языка нервничать еще больше. Недержание речи, выражающее крайнее неуважение ко всем и вся, сменилось орфографическими войнами: последним аргументом в любом сетевом споре (до перехода на личности) становилась орфографическая

дубина. Причем анонимность пользователей лишь способствовала разжиганию орфографических войн. Не давая этической оценку манере таких дискуссий, нельзя не отметить, что бесконечное обращение к языковым вопросам свидетельствовало о том, что грамотность не перестала быть престижной и важной для личного статуса. Лингвистический компонент, уровень владения языком был важен для статуса личности.

В то же время СМИ, едва ли не первые разрушители языковых норм, очень хорошо осознавали действенность нового информационного пространства – Интернета, и прежде всего возможность быстро получать информацию. И там, где культивирование норм прекратилось, в СМИ, возникла острая необходимость вернуться хотя бы к нормальному (даже не к нормированному) русскому языку. В созданном в 1999 г. Министерстве Российской Федерации по делам печати, телевидения, радиовещания и средств массовых коммуникаций (МПТР) родилась идея интернет-портала, который мог бы стать оперативной словарной и справочно-информационной базой по русскому языку прежде всего для всех СМИ. Для реализации такого замысла нужен был достаточный управленческий потенциал. Все это было в МПТР, при поддержке которого и был создан портал «Грамота.ру», официально открытый 14 ноября 2000 г. Назовем тех, кто стоял у истоков этого грамотного начинания: Михаил Вадимович Сеславинский, Андрей Юрьевич Романченко (оба – МПТР), Алексей Геннадьевич Кормилицын (руководитель проекта, ушедший из жизни в прошлом году), Юрий Игоревич Акиншин (сегодняшний руководитель проекта). Таким образом, создание портала «Грамота.ру» являлось едва ли не первым масштабным вмешательством в русский язык со стороны государства в постсоветское время.

Постепенно из инструмента для журналистов портал превратился в авторитетный источник информации для всех пользователей Интернета. Это сегодня мы привыкли воспринимать Сеть как полезный инструмент, облегчающий жизнь, как умный гаджет: с его помощью можно узнать о пробках, найти нужный адрес и телефон, купить билеты в театр и на самолет, заглянуть в словари и энциклопедии; можно найти тысячи повседневных применений для сетевых возможностей. Вот таким же гаджетом стал

¹ Заметим, именно с начала 1960-х гг. отмечается резкий рост читательского интереса к вопросам правильности и чистоты речи: публикуются научно-популярные книги о языке, начинает работу справочная служба в Институте русского языка АН СССР, выходит в свет первый номер журнала «Русская речь», завершается издание семнадцатитомного «Словаря современного русского литературного языка» и др. Может быть, все это и формирует «гражданское общество» как субъект языковой политики?

интернет-портал «Русский язык – Грамота.ру»; он многим позволил заявить, что Интернет – это не информационная свалка.

«Грамота.ру» привлекла людей не только молодых, и не только активных интернет-пользователей. Портал предложил другую модель отношения к языку и грамотности. Вместо обличительной риторики были предложены словарные и справочные сервисы. Вместо защитительного пафоса – языковые и экстралингвистические сведения о новых словах и языковых явлениях. В противовес пиратским и неполным, невычитанным словарям – авторизованный, легальный и оперативно пополняемый словарный контент. И даже «анонимная публичность» была использована во благо: пользователи задают свои вопросы справочной службе портала анонимно, не опасаясь обвинений в безграмотности. Кстати, этот важный психологический фактор учтен и в «Тотальном диктанте»: именно возможность анонимной проверки снимает страх перед диктантом, ведь никто не хочет признаваться в безграмотности. Здесь, как нам кажется, кроется один из секретов эффективной языковой политики: ни на кого не нужно указывать пальцем. Вместо того чтобы ругать, нападать – помогите, но не советом «учить правила нужно было в школе» или «внимательнее читайте справочники», а доброжелательной консультацией. Вместо того чтобы запрещать – объясните и попытайтесь это сделать на хорошем русском языке.

Теперь о том, что же такое реальная помощь (она же реальная языковая политика), как ее понимает «Грамота.ру». Рецепт хорошо известен: фиксация новых и актуализирующихся слов и значений (на слуху олимпийские слова: *слоупстайл, хафпайп, скиатлон, микст-зона, следж-хоккей*. А как назвать Виктора Ана, олимпийского чемпиона по шорт-треку: *шорт-трекер, шорт-трекист*? Олимпийский глоссарий фиксирует *шорт-трековик*).

Интернет предоставляет все возможности для реагирования на пользовательские запросы. Например, один известный блогер – Артемий Лебедев – недавно посетовал на отсутствие в электронных словарях портала слова *стейк*. Сетования были переадресованы нами главному редактору «Большого толкового словаря русского языка» [2000] Сергею Александровичу Кузнецову, после чего в версии словаря на портале «Грамота.ру» появилась новая словарная статья.

Конечно же, для бумажных словарей такая оперативность невозможна.

Условно все содержание портала можно разделить на две категории: это онлайн-контент (наполнение, содержание) и онлайн-сервисы (службы, возможности интерактивного использования или даже «языковые услуги»). И то и другое рождается из пользовательских запросов и развивается параллельно. Как удалось определить, каковы были запросы интернет-пользователей в 2000 г., когда портал только создавался? В этом помогла практика телефонной справочной службы русского языка, которая к этому времени несколько десятков лет (с перерывом в 90-е гг.) существовала в Институте русского языка АН СССР. Впрочем, вопросы и запросы эти известны еще со школьной скамьи: как пишется? как правильно сказать, поставить ударение, просклонять? что обозначает слово? слитно, раздельно или через дефис? какую букву использовать – большую или маленькую? где поставить запятую? почему так и почему не так? Все эти вопросы мы задаем с первого класса. Ответить на них в новом информационном пространстве позволили онлайн-сервисы.

Особо значимый для пользователей сервис – «Справочное бюро», интерактивная служба русского языка. Цель службы – давать оперативные и авторитетные ответы (сейчас ответов более 270 000), а также переводить рекомендации словарей и справочников на понятный «язык родных осин».

А если перевести на такой язык принцип работы службы – это «виртуальное сарафанное радио»: с одной стороны, спрашивающий получает конкретную поддержку, а с другой – эти ответы читают все. Ответы справочной службы влекут за собой новые вопросы, которые в иных условиях человек никогда бы не задал; задаются «вопросы к вопросам» и «вопросы по поводу ответов», в которых активизируется познавательная составляющая: «как интересно, а я и не знал». Здесь мы можем провести параллели с технологиями социальных сетей, нашедшими применение в 2010-е гг. «Посты» и «твиты» пишет один человек, но читают его многие. Такое сочетание – один спрашивающий на сто читающих – позволило многократно умножить просветительскую составляющую «Справочного бюро», сделав

его также постоянным поставщиком контента для других разделов портала.

Ответы «Справки» актуализировали нерешенные вопросы вариантов нормы – разные нормативные рекомендации вариантов, а иногда и отсутствие нормативной фиксации. Например, как бы вы написали отсутствующие в словарях *лоу-кост* и *лоукостер* (так называют авиакомпании, предлагающие билеты по низким ценам, экономя при этом на услугах для пассажиров)?

Вопросы, задаваемые наиболее часто, служат основой для создания переработанного и заново интерпретированного контента – мини-словарей в рубрике «Справочное бюро». В свою очередь, эти словари также вызывают вопросы, и так рождаются дополнения и новые комментарии. Практически весь адресный контент (все, что идет от запросов адресата) перерабатывается и находит реализацию в других проектах. Грамота как экосистема – экологически чистый продукт, работает безотходно. Приведем такие примеры круговорота «контент – сервис». Сегодня четвертую строчку в «топе» посещаемых страниц портала занимает рубрика «Письмовник» (это около 10 000 посещений каждый день). Рубрика создавалась как сборник шаблонных текстов разных жанров: заявление, объяснительная записка, реферат и т. д. Она была дополнена подборкой ответов на вопросы посетителей «Справочного бюро» по самым разным вопросам практической грамотности: склонение фамилий и географических названий, трудные формы множественного числа. Вот, например, такая небольшая по объему, но нужная для пользователей тема: *когда нужно говорить *его*, *ее*, а когда – *него*, *нее* (*старше ее* или *старше нее*)? Когда уместно *к дню рождения*, а когда – *ко дню рождения*? Кстати, в каком разделе какого бумажного справочника вы стали бы искать эти сведения?*

Кажется, что единственным возможным «отходом производства» может быть пунктуация – ведь каждый раз пользователи просят проверить разные фразы; казалось бы, что тут систематизировать? Однако именно пунктуационный материал оказался наиболее плодотворным. Из вопросов посетителей стало ясно, что трудности представляют не предложения, а отдельные слова, такие как *например*, *в сущности*, *однако*, *вместе с тем*, *при этом*, *не меньше чем* и т. д. Значит, такие слова можно организовать в сло-

варном порядке и представить в виде электронного словаря. Впоследствии был издан и бумажный словарь – «Трудные случаи русской пунктуации» [Пахомов и др., 2012]. Наверное, это первый печатный справочник, составленный на основе электронных вопросов.

Еще раз подчеркнем, что все идеи для словарных материалов появились из «Справочного бюро», извлекались из частных вопросов о склонении фамилий, о запятых, кавычках, прописных буквах и т. д. Говоря высоким политическим слогом, «были услышаны беды народа». Хорошо, если бы эта работа продолжалась: нужны бюллетени «Справочного бюро» с актуальными вопросами.

Другой интересный вид интерактивного сервиса – «Интерактивный диктант». Каждый текст диктанта представлен двумя вариантами: первый вариант – с пропущенными орфограммами, пунктограммами и вариантами ответов, из которых посетители должны выбрать правильный. Второй вариант – заполненный посетителем текст. Уникальность этой разработки состоит прежде всего в том, что правильный ответ сопровождается развернутым комментарием – почему так правильно. В целом в Диктанте реализована важная составляющая интерактивности – общение пользователя с обучающей программой. У диктанта с течением времени появилась и педагогическая составляющая: его авторы – ученики старших классов, их вдохновитель – учитель русского языка и литературы московской школы № 1199 Борис Александрович Панов. Как говорится, лучший способ научиться чему-нибудь – это научить другого, и интерактивный диктант это подтверждает.

Однако источник контента не только пользовательские вопросы. Ведь пользователи приходят в первую очередь за авторитетными и удобными словарями. Заметим, что на все словари, которые опубликованы на портале «Грамота.ру», выкуплены авторские права, это легальный контент. Но электронные словари – это одновременно и контент (сами словарные статьи), и сервис (система поиска слов, диалог между пользователем и программой). Соответственно, нужно было обеспечить достойное качество и контента, и сервиса, чтобы привлечь интерес аудитории. Что касается контента – это электронный «Русский орфографический

словарь РАН» под редакцией профессора Владимира Владимировича Лопатина (2013)²; «Большой толковый словарь» [2000], его главный редактор Сергей Александрович Кузнецов, и еще семь полезных онлайн-словарей. Что же касается сервиса, здесь реализованы широкие возможности как для специалистов, так и для неспециалистов: можно искать слово с пропуском одной или нескольких букв, можно написать слово слитно и получить в словарной статье дефисное написание и т. д. За все эти прекрасные технические возможности хотелось бы поблагодарить замечательного программиста портала Михаила Федорова. Говоря об академическом контенте, нужно добавить, что портал поддержали безусловные силы и авторитеты. В состав редакционного совета при образовании портала вошли ведущие ученые-языковеды.

Как и любое СМИ, портал сталкивался с эмоциональной реакцией читателей – и восхищенной, и возмущенной. Например, волну недовольства вызывают ответы, опирающиеся на современные орфографические источники в противовес устаревшим справочникам, которыми многие до сих пор пользуются (среди рекомендаций: написание *считаный* с одной Н, *разыскной* через А, *естественно-научный* через дефис), а также ответы, которые в большей степени опираются на словари и правила, чем на стихийно складывающуюся практику письма (например, есть пользователи, которые настаивают на написании слова *кеш* с буквой Э). А вот синоним восхищения в Интернете – это, выражаясь техническим языком, репосты и лайки, т. е. рост посещаемости и цитирования. С этим у «Грамоты.ру» все в порядке.

Интересно, что самые первые эмоциональные отклики портал получил от русскоязычной части Интернета, живущей за пределами России. Возможно, так диаспора удовлетворенно отреагировала на то, что «великий и могучий» снова в силе, а значит, можно надеяться и на укрепление позиций России в мире. Редакция получала отзывы и об «интерактивном диктанте»: оказалось, что многие организации при приеме на работу предлагали кандидату пройти тестирование на «Грамоте.ру», выполнив упражне-

ние интерактивного диктанта. Были отзывы и об онлайн-игре «Балда» в игровом разделе портала, а именно: приходили письма с просьбой отключать сетевую игру в рабочее время, дабы сотрудники не отвлекались от своих служебных обязанностей.

Активная реакция населения Интернета позволяла (и не безосновательно) надеяться на формирование активного интернет-сообщества, чье участие в языковой политике не будет сведено к роли статистов. Надежды эти быстро оправдались. Сегодня мнение грамотного интернет-сообщества невозможно не учитывать при кодификации и уточнении норм (мы говорим не только о посетителях портала, но и обо всех «жителях Интернета»). И, может быть, это сообщество, непрестанно и заинтересованно рефлектирующее по поводу языка, – один из важнейших инструментов языковой политики. Можно (хотя и осторожно) предполагать, что «Грамота.ру» стала инструментом, консолидирующим и формирующим «языковой» электорат, а таким образом, и средством мониторинга языкового состояния общества.

Каковы ближайшие задачи и планы? Есть чисто технические: адаптация портала для оптимального отображения на экранах планшетов и смартфонов, интеграция в социальные сети. Есть и языковые. Самая главная проблема – Интернет распространяет слово моментально, а его кодификация, фиксация и объяснение появляются зачастую спустя многие годы (мы уже приводили примеры таких слов, приведем и еще: *демотиватор*, *селфи*, *хипстер*, *биткойн* и *Евромайдан*, которых еще нет в словарях; *картридер*, *кол-центр*, *цукени* и *руккола*, появившиеся в «Русском орфографическом словаре» в 2012 г.³). Одна из задач, которую «Грамота.ру» должна поставить, – это пополнение словников новыми словами или словами, появившимися давно, но не нашедшими словарной фиксации.

Список литературы

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

² Электронная версия: «ГРАМОТА.РУ», 2001–2007. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/>

³ <http://gramota.ru/slovari/info/>

Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва 3D. М.: Астрель, Corpus, 2013. 480 с.

Пахомов В. М., Свинцов В. В., Филатова И. В. Трудные случаи русской пунктуации: Словарь-справочник. М.: Эксмо, 2012. 576 с.

Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / РАН. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. 896 с.

Материал поступил в редколлегию 15.04.2014

Yu. A. Safonova, V. V. Svintsov

**LANGUAGE POLITICS AND «GRAMOTA» POLITICS:
INTERNET PORTAL «GRAMOTA.RU» AS A TOOL OF LANGUAGE POLITICS**

The article is devoted to the history of the state language policy in Russia. This article describes ways to support language norms and culture of speech: information services, dictionary support, linguistic internet services. Policy of prohibitions and policies of qualified linguistic help and support are delimited. Information about the basic reference and information services, goals and objectives of the Internet portal «Gramota.ru» is provided.

Keywords: language policy, Gramota.ru, information services, dictionaries of difficult, the Russian language in Internet.